

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2024.1.8>

UDC 331.5:331.91
LBC 65.240.51

Submitted: 07.11.2023
Accepted: 28.11.2023

INFORMAL EMPLOYMENT: ASSESSMENT OF THE ROLE OF INTERNATIONAL COOPERATION AND IMPACT FACTORS

Nadezhda V. Pilipchuk

Tver State University, Tver, Russian Federation

Elena E. Kukina

Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Lipetsk, Russian Federation

Irina G. Sukhanova

Moscow University for Industry and Finance “Synergy”, Moscow, Russian Federation

Abstract. Informal employment, which is labor activity without official registration and corresponding tax and social contributions, causes serious challenges to economic stability, social justice, and sustainable development, affecting social protection systems, budgetary resources, and equality in the labor market. The purpose of the study is to improve the understanding of aspects of countering informal employment and to investigate the factors affecting informal employment. Methods of the study are comparative analysis, multiple regression analysis, differentiated difference method, logical method, induction and deduction, systematization, and graphical method. The information base of the study consists of data from the World Bank and the International Labour Organization (ILO). It is established that international cooperation in countering informal employment, taking the example of EU countries, has not yielded significant results in achieving its goals. We have determined that the level of GDP per capita, as well as the indicator of the share of people employed in the service sector, are negatively correlated with the level of informal employment. In addition, we found that in countries with a more active community of online freelancers, the level of informal employment is generally lower. The results of the study contribute to the understanding of the mechanisms of combating informal employment and can also serve as a source of information for the development and implementation of policies aimed at countering this phenomenon. The work can also be the basis for further research on the relationship of informal employment with indicators such as unemployment, the proportion of people employed in online freelancing, and other indicators.

Key words: labor market, informal employment, pandemic, unemployment, economic stability, regression analysis.

Citation. Pilipchuk N.V., Kukina E.E., Sukhanova I.G. Informal Employment: Assessment of the Role of International Cooperation and Impact Factors. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2024, vol. 26, no. 1, pp. 94-109. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2024.1.8>

УДК 331.5:331.91
ББК 65.240.51

Дата поступления статьи: 07.11.2023
Дата принятия статьи: 28.11.2023

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ: ОЦЕНКА РОЛИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ФАКТОРОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Надежда Валерьевна Пилипчук

Тверской государственной университет, г. Тверь, Российская Федерация

Елена Евгеньевна Кукина

Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
г. Липецк, Российская Федерация

Ирина Геннадьевна Суханова

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Неформальная занятость, представляющая собой трудовую активность без официальной регистрации и соответствующих налоговых и социальных взносов, ставит серьезные вызовы для экономической стабильности, социальной справедливости и устойчивого развития, затрагивая системы социальной защиты, бюджетные ресурсы и равноправие на рынке труда. Цель исследования состоит в улучшении понимания аспектов противодействия неформальной занятости и заключается в рассмотрении факторов, влияющих на неформальную занятость. Методами изучения являются компаративный анализ, множественный регрессионный анализ, метод дифференцированной разницы, логический метод, индукция и дедукция, систематизация, графический метод. Информационную базу исследования составляют данные Всемирного Банка и Международной организации труда (МОТ). Установлено, что международное сотрудничество в противодействии неформальной занятости на примере стран Евросоюза не дало существенных результатов в достижении своих целей. Мы определили, что уровень ВВП на душу населения, а также показатель доли занятых в сфере услуг, отрицательно взаимосвязаны с уровнем неформальной занятости. Кроме того, мы обнаружили, что в странах с более активным сообществом онлайн-фрилансеров уровень неформальной занятости в целом ниже. Результаты исследования вносят вклад в понимание механизма борьбы против неформальной занятости, а также могут выступать источником информации для разработки и внедрения политики, направленной на противодействие этому явлению. Также работа может быть основой для дальнейших исследований о связи неформальной занятости с такими показателями, как безработица, доля занятых в сфере онлайн-фриланса и др.

Ключевые слова: рынок труда, неформальная занятость, пандемия, безработица, экономическая устойчивость, регрессионный анализ.

Цитирование. Пилипчук Н. В., Кукина Е. Е., Суханова И. Г. Неформальная занятость: оценка роли международного сотрудничества и факторов воздействия // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2024. – Т. 26, № 1. – С. 94–109. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2024.1.8>

Введение

В пункте 2(а) Раздела I Рекомендации МОТ № 204 от 2015 г. неформальная занятость определяется как «вся экономическая деятельность работников и экономических единиц, которая – по закону или на практике – не охвачена или недостаточно охвачена формальными договоренностями» [International Labour Office ... , 2013].

Неформальная занятость несет в себе серьезные проблемы, включая низкий уровень защиты работников, нарушение трудовых стандартов, ограниченный доступ к образованию и развитию, а также низкую производительность труда. Это ведет к уязвимости работников в трудовой сфере, создает неравенство и препятствует социальной мобильности [Современные подходы ... , 2022, с. 125–134]. Неформальная занятость оказывает отрицательное влияние на структуру рынка труда и социальную стабильность, уменьшает налоговые поступления и замедляет экономическое развитие стран.

В современном мире страны ведут активную борьбу с данным видом занятости. При-

нимаются меры как на международном уровне, так и на национальном. К примеру, Международная организация труда (далее – МОТ) разрабатывает и продвигает общемировые стандарты и нормы трудовых отношений, которые в том числе направлены на противодействие этому явлению. Эти меры внедряются в трудовой сфере отдельными странами. Мы предполагаем, что в развитых странах противодействие неофициальной занятости ведется более эффективно и доля неформальных работников в них значительно ниже. Для оценки влияния различных факторов на неофициальную занятость, а также для оценки эффективности мер противодействия этому явлению целесообразно применить как кросс-национальный подход к исследованию, так и временной.

Цель данного исследования заключается в анализе и оценке факторов, влияющих на неформальную занятость. Достижение данной цели предполагает выявление ранее неучтенных факторов, воздействующих на неформальную занятость, а также оценку эффективности международного взаимодействия в борьбе с этим явлением.

Международное взаимодействие включает координацию и усилия множества стран и международных организаций, таких как МОТ и Евросоюз, для разработки общих стандартов, соглашений и стратегий для борьбы с неофициальной занятостью. Также это взаимодействие предполагает создание рабочих групп и других структур, наделенных соответствующими полномочиями.

В современном мире набирают обороты тенденции, оказывающие значительное влияние на современный рынок труда. Благодаря этим тенденциям динамика изменения неформальной занятости может склоняться в пользу развивающихся стран. Одной из них является проблема миграции, с которой особенно часто сталкиваются страны с высоким уровнем благосостояния. С одной стороны, это связано с иммиграционной политикой этих стран, исходящей как из гуманитарных принципов, так и демографических. С другой стороны, многие мигранты предпочитают переезжать в страны с лучшими условиями для поиска работы и получения социальной поддержки. Большие иммиграционные притоки провоцируют проблемы, связанные с трудоустройством новоприбывшего населения, поскольку трудоустройству препятствуют языковой барьер и иные сложности, связанные с адаптацией мигрантов к локальному рынку труда. Это неизбежно ведет к росту неформальной занятости.

Новые формы труда также способствуют росту неформальной занятости [Карпунина и др., 2022, с. 159–162]. Краткосрочные проекты и фриланс обеспечивают временную занятость, которая часто не подкреплена формальными контрактами, что может снижать обязательства работодателей перед работниками. Удаленная работа и возможность работать на работодателей из других стран через онлайн-платформы также оказывают аналогичный эффект на неформальную занятость, так как деятельность работников может оказаться непрозрачной для органов регулирования труда [Effects of Digitalization ... , 2019, p. 6635; Labor Market ... , 2022, p. 715–716].

Развитие сферы услуг часто сопровождается ростом экономического благосостояния, так как эти услуги обеспечивают потребности населения в образовании, здравоохра-

нении, развлечениях, туризме и других областях. Улучшение условий жизни и повышение уровня доходов позволяют людям больше потреблять услуги. Таким образом, рост занятых в сфере услуг можно рассматривать как следствие роста экономического благосостояния и развития рынка труда. Учитывая, что уровень неформальной занятости также отражает состояние рынка труда, одна из задач исследования состоит в выявлении взаимосвязи между данным показателем и долей занятых в сфере услуг.

Изменение рынка труда в условиях глобальной трансформации вызывает интерес авторов в контексте влияния активности населения в сфере онлайн-фриланса на уровень неформальной занятости [Digitalization ... , 2020, p. 7694; Management ... , 2023, p. 369–374]. Авторы предполагают, что с увеличением числа людей на онлайн-платформах фриланса возрастет скрытая неформальная занятость, так как часть работников может избежать официальной регистрации в качестве самозанятых и уклоняться от уплаты налогов.

С 2016 г. Европейская платформа против недекларированной занятости предоставляет форум на уровне ЕС, который позволяет различным участникам, включая социальных партнеров и органы надзора, такие как инспекции труда, налоговые и социальные службы, теснее сотрудничать и проводить совместные межгосударственные мероприятия [European Commission, 2023]. Предполагалось, что запуск платформы позволит значительно усилить эффективность международного сотрудничества в данном направлении [Stefanov et al., 2019].

Теоретический обзор

Исследования по странам Европы свидетельствуют, что в более развитых странах различия в индивидуальном благосостоянии между формальными и неформальными работниками незначительны, тогда как в менее развитых европейских странах неформальные работники значительно менее удовлетворены условиями труда [Karabchuk et al., 2020, p. 1895–1899]. Благодаря этому более развитые страны сталкиваются с дополнительными вызовами в борьбе с неформальной заня-

тостью, поскольку хорошие условия труда ведут к росту привлекательности этого вида занятости. Это, в свою очередь, влечет за собой увеличение числа работников, занятых в этой сфере. Другое исследование по 27 странам ЕС также свидетельствует о том, что неформальные работники в сравнении с формальными не испытывают более выраженных проблем со здоровьем, связанных с условиями труда [Informal Employees ... , 2019, p. 145]. Отмечается, что в этих странах имеются различия между официальными и неофициальными структурами, которые укоренены в культурных и исторических условиях. Официальными структурами являются государственные институты, правительственные организации, официальные ведомства, коммерческие и некоммерческие организации, которые имеют официальное признание и статус в соответствии с законодательством. К числу неофициальных структур относятся этнические, религиозные и иные объединения, не имеющие официального статуса. Последние играют существенную роль в формировании неформальной занятости и препятствуют борьбе с ней [Arendt et al., 2020, p. 284–285].

Международное сотрудничество против неофициальной занятости рассматривается как важное условие для борьбы с этим явлением [Schneider et al., 2021]. Это должно сопровождаться слаженным взаимодействием налоговых и социальных служб, а также трудовых инспекций различных стран [Stefanov et al., 2019].

Многие исследователи изучают влияние различных факторов на уровень неформальной занятости. Отмечается высокая корреляция между слабым экономическим развитием и уровнем неформальной занятости по странам мира [Williams et al., 2019, p. 1444–1445]. Признается проблема трудности перехода работников платформ фриланса на формальный статус, однако предлагается эффективное решение в виде активного сотрудничества между национальными (налоговыми) органами и компаниями-платформами с целью подготовки стандартных деклараций о доходах работников [Hauben, 2021].

Коррупция также указывается как значимая причина роста этого показателя [Ngouhou et al., 2022; Williams et al., 2022, p. 85–86]. Раз-

личные формы социального неравенства также положительно коррелируют с неформальной занятостью в отношении уязвимых категорий населения [Health Inequalities ... , 2020, p. 310–311; Lee et al., 2022, p. 1–3; Kim, 2022]. Рост числа иммигрантов приводит к аналогичным последствиям на рынке труда [Toksöz, 2020, p. 49–50; Slonimczyk, 2022].

Также установлено, что урбанизация и неформальная занятость взаимосвязаны. Последняя предоставляет возможности трудоустройства сельским мигрантам, не имеющим возможности найти официальную работу в городах, и городским рабочим, которые являются безработными, что играет роль в смягчении проблем занятости и бедности [New Urbanization ... , 2021, p. 50–51]. Процесс урбанизации сопровождается ростом неформальной занятости во многих странах, таких как Индия [Abraham, 2019, p. 102–103], Китай [Is It a Persistent Ailment ... , 2022, p. 1–2], Мексика [Duval-Hernández et al., 2022, p. 1349–1350], Тайланд [Poonsab et al., 2019, p. 2–3] и др.

Актуальные данные о соотношении неформально занятых по секторам экономики по миру отсутствуют, однако в России их доля в секторах производства и сельского хозяйства выше, чем в секторе услуг [Karabchuk et al., 2018, p. 742]. Неформальная занятость более распространена в небольших фирмах, которые не связаны с государственной экономикой, особенно в развивающихся и переходных экономиках, к которым относится и Россия. Неформальная занятость более распространена на небольших частных предприятиях, особенно в развивающихся экономиках, к которым относится и Россия [Slonimczyk, 2022]. Отмечается снижение доли неформальной занятости в секторе услуг с развитием технологий [Ospina, 2021]. Рост неформальной занятости в секторе услуг наносит больше ущерба экономике, чем в прочих секторах [Hyde, 2019]. Так, для обеспечения устойчивости рынка труда обосновывается важность снижения неформальной занятости в первую очередь в сфере услуг [Hyde, 2020; Socio-Economic Impact ... , 2022, p. 108–110]. При этом имеются данные, что в строительном секторе идентификация и контроль сотрудников сложнее, чем в промышленности и сфере услуг [Uygun, 2022].

Методика

Страны ЕС предпринимают меры против неофициальной занятости не только на национальном, но и на международном уровне, и запуск соответствующей платформы должен значительно усилить плодотворность сотрудничества между странами.

Гипотеза 1. Запуск работы Европейской платформы против недекларированной занятости способствовал снижению уровня неформальной занятости в странах Евросоюза.

Развитые страны успешно принимают меры для снижения уровня неформальной занятости. Один из эффективных подходов – стимулирование экономики и создание новых рабочих мест. Это достигается путем поддержки предпринимательства, инноваций и развития секторов, требующих высокой квалификации. По этой причине мы формулируем следующую гипотезу:

Гипотеза 2. В странах с более высоким уровнем ВВП на душу населения доля неформально занятых ниже, чем в странах с меньшим уровнем ВВП.

Высокая доля занятых в сфере услуг отчасти отражает экономическое благосостояние граждан страны, соответственно:

Гипотеза 3. Чем выше доля занятых в сфере услуг, тем ниже уровень неформальной занятости.

Значительная доля фрилансеров, работающих на крупных онлайн-платформах, не декларируют доходы в налоговых органах.

Гипотеза 4. Высокая доля онлайн-фрилансеров в числе трудоспособного населения коррелирует с высокой долей неформально занятых.

Для оценки эффективности платформы и ее воздействия на уровень неформальной занятости был применен метод дифференцированной разницы (Difference-in-Differences). Данный метод позволяет сравнивать изменения в показателях между двумя группами стран: одна из групп подвергается воздействию некоторого события, в то время как другая группа является контрольной и не подвержена данному событию.

Для проведения анализа были сформированы две группы стран: страны ЕС и страны Европы вне ЕС (табл. 1). При этом в списке оказались лишь те страны, по которым

имелась вся полнота информации за анализируемый период времени. Среди них 23 страны Евросоюза, а также следующие страны: Швейцария, Норвегия, Исландия, Молдова, Сербия и Босния и Герцеговина.

В основе анализа показатель неформально занятых на 1 000 чел. трудоспособного населения. Общий временной период анализа разбит на две части: до и после 2016 г. (2011–2015 и 2016–2019), когда и была запущена платформа. В 2020 г. по миру разразилась эпидемия COVID-19, что нанесло сильный удар по глобальной экономике и рынку труда и значительно повлияло на статистику таких показателей, как безработица и неформальная занятость. По этой причине в анализ не включен 2020 и последующие годы.

В данном анализе были использованы среднеарифметические расчеты для оценки уровня неформальной занятости в странах Европы. При таком подходе все страны были равноправно учтены без учета веса каждой страны по численности трудоспособного населения. Таким образом, каждая страна вносит равный вклад в общий результат анализа. Формула метода:

$$\Delta = (b - a) - (d - c),$$

где a – среднее количество неформально занятых в ЕС с 2011 по 2015 г.; b – среднее количество неформально занятых в ЕС с 2016 по 2019 г.; c – среднее количество неформально занятых в странах Европы вне ЕС с 2011 по 2015 г.; d – среднее количество неформально занятых в странах Европы вне ЕС с 2016 по 2019 года.

Для оценки влияния различных факторов на уровень неформальной занятости применялся множественный регрессионный анализ, где в качестве зависимой переменной выступает показатель численности неформально занятых на 1 000 чел. трудоспособного населения (см. табл. 2), а в качестве предикторов выступают следующие показатели: уровень безработицы, доля городских жителей, доля занятых в сфере услуг, и уровень активности фриланс-сообщества.

Последний из указанных предикторов выведен из индекса Online Labour Index [Online Labor Index 2020 ... , 2021]. Платформа отслеживает все проекты и задачи, размещенные на

пяти крупнейших англоязычных платформах онлайн-работы, которые охватывают не менее 70 % рынка по посещаемости. Таким образом, данные платформы достаточно точно отражают общую активность онлайн-фрилансеров по странам, однако они представлены в относительном виде, поэтому для расчетов проведена процедура нормирования от 0 до 100 по каждой стране по уровню активности населения в онлайн-фрилансе. В рамках регрессионного анализа полученные значения были подвергнуты логарифмическому преобразованию с целью учета значительного разброса данных.

Результаты и обсуждение

Европейский союз активно ведет борьбу с негативными явлениями на рынках труда, такими как безработица и неформальная занятость. Для этого применяется смешанный подход, включающий в себя правовые и регуляторные меры, а также систему мониторинга и анализа [Informal Employees ... , 2019, p. 141–142]. Через внедрение правовых стандартов трудовых прав на уровне ЕС обеспечиваются минимальные гарантии для работников, предотвращая эксплуатацию и снижая уровень неформальной занятости.

Более того, ЕС проводит исследования и мониторинг рынка труда в странах-членах, чтобы выявлять тенденции и проблемы, связанные с неформальной занятостью. Для выполнения этой задачи органами управления Евросоюза была сформирована специализированная структура – Европейская платформа против недекларированной занятости. Она способствует сотрудничеству между странами Союза, объединяя компетентные органы и участников, занимающихся борьбой с неофициальным трудоустройством, для более эффективного решения этой проблемы. Проводятся различные мероприятия, такие как обучение работодателей и работников, разработка законодательства и нормативных актов, а также сотрудничество с международными организациями [Williams, 2016].

Данная структура имеет широкую сеть партнеров и участников, которые включают правительства, профсоюзы, общественные организации, международные организации и другие заинтересованные стороны. Организа-

ция активно сотрудничает с Европейской Комиссией, Европейской социальной комиссией, Международной организацией труда и другими международными организациями для укрепления своих позиций и расширения сотрудничества в борьбе с нелегальной занятостью. Проведем оценку эффективности данной платформы в снижении уровня неформальной занятости (см. табл. 1). В таблице представлен показатель численности неформально занятых на 1 000 чел. трудоспособного населения, составленный из двух источников, указанных под таблицей.

Результат анализа по методу дифференцированной разницы составляет 7. Это значение указывает на то, что после 2016 г. снижение количества неформально занятых в ЕС было на 7 чел. (на 1 000 чел. трудоспособного населения) меньше, чем в странах Европы вне ЕС. Это может свидетельствовать о недостаточной действенности международного сотрудничества в странах Евросоюза по противодействию неформальной занятости, а в частности, неэффективности работы Европейской платформы по борьбе с недекларированной занятостью. Для более развернутой интерпретации полученных выводов проследим динамику показателя среднего уровня числа неформально занятых на 1 000 человек с 2011 по 2019 г. по двум группам стран (см. рис. 1).

Из данного рисунка мы видим, что динамика неформальной занятости в странах Европейского союза с течением времени снижалась лишь незначительно, и за весь учитываемый период данный показатель снизился лишь на шесть единиц – с 82 человек до 76 человек. При этом существенных изменений в динамике до и после 2016 г. не наблюдается, что указывает на слабое влияние функционирования платформы на уровень неформальной занятости.

В странах из второй группы снижение изучаемого показателя более существенное. С 2011 по 2019 г. среднее число неформально занятых на 1 000 по этим странам снизилось с 89 человек до 78. Можно сделать предположение, что данные расхождения проистекают из различий в уровне развития стран из разных групп. При этом мы не можем утверждать, что страны ЕС превосходят страны из второй группы, так как в ней такие высокоразвитые страны, как Норвегия, Швейцария и Исландия.

Таблица 1. Данные о неформальной занятости по странам Европы, 2011–2019 гг.

Table 1. Data on informal employment in Europe, 2011–2019

Страны	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Люксембург	12	10	15	15	19	27	20	54	24
Швейцария	14	12	12	15	18	17	15	18	14
Ирландия	54	32	43	55	42	39	41	48	33
Норвегия	53	63	56	50	55	48	46	53	52
Исландия	24	31	27	22	19	13	13	11	10
Дания	56	82	82	86	86	59	57	65	63
Швеция	38	37	31	33	39	35	35	28	37
Австрия	30	46	53	21	33	39	35	40	48
Финляндия	68	65	65	66	65	67	68	65	64
Бельгия	49	47	49	53	34	33	42	46	34
Франция	216	212	215	221	224	233	222	222	209
Италия	54	52	44	56	63	101	95	114	123
Мальта	76	69	64	64	64	71	83	87	100
Испания	34	31	37	49	51	44	52	48	49
Кипр	87	89	74	76	82	74	78	77	74
Чехия	157	163	163	159	164	158	157	159	156
Эстония	45	41	40	58	34	34	29	22	57
Португалия	51	53	51	62	62	58	65	53	54
Литва	72	93	77	53	57	60	55	52	47
Словакия	118	146	153	136	133	138	165	144	154
Греция	63	61	61	59	54	66	63	65	60
Латвия	103	96	110	106	86	90	77	74	67
Венгрия	94	94	99	30	36	40	125	56	93
Польша	194	191	169	173	156	162	133	137	115
Хорватия	48	49	51	41	53	47	39	37	43
Болгария	158	86	94	206	90	124	94	69	56
Сербия	141	128	161	192	184	200	184	171	165
Босния и Герцеговина	182	198	187	171	178	176	146	131	134
Молдова	120	124	127	110	113	113	106	96	94

Примечание. Составлено авторами на основе источников: [ILOSTAT, 2023; Labor Force Total, 2023].

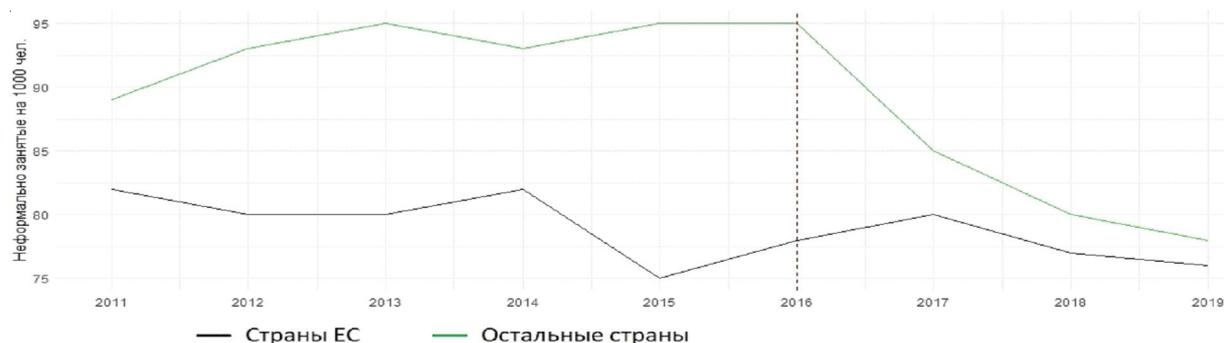

Рис. 1. Динамика среднего показателя неформальной занятости по странам ЕС и других стран Европы, 2011–2019 гг.

Fig. 1. Dynamics of the average indicator of informal employment in the EU and other European countries, 2011–2019

Примечание. Составлено авторами.

Для понимания того, как уровень развития и благосостояния стран влияет на динамику неформальной занятости, мы проведем аналогичный анализ по динамике изучаемого показателя по той же совокупности стран, разбив их на две группы по уровню ВВП на душу населения [GDP per capita (current US\$), 2022]. Группа 1 состоит из следующих стран: Люксембург, Ирландия, Дания, Швеция, Австрия, Финляндия, Бельгия, Франция, Италия, Мальта, Испания, Кипр, Швейцария, Норвегия, Исландия. В группе 2: Чехия, Эстония, Португалия, Литва, Словакия, Греция, Латвия, Венгрия, Польша, Хорватия, Болгария, Сербия, Босния и Герцеговина, Молдова. Результаты представлены на рисунке 2.

Из этого рисунка мы можем наблюдать, что в группе 1, состоящей из более развитых стран, уровень неформальной занятости не подвергся существенным изменениям, оставаясь на незначительном уровне как в начале, так и в конце учитываемого периода. При этом в странах с меньшим уровнем благосостояния произошло более заметное снижение (со 111 до 92 человек). Несмотря на это, в целом средний уровень неформальной занятости остается на конец периода в группе 2 значительно выше (92 против 62 человек). Данный график подтверждает гипотезу о том, что в странах с большим уровнем ВВП

на душу населения уровень неформальной занятости меньше.

Возможное объяснение этого явления заключается в том, что развитые страны, достигнув определенного уровня развития и регулирования рынка труда, сталкиваются с ограничениями в дальнейшем снижении неформальной занятости. В то время как страны из группы 2, еще не достигнувшие такого уровня развития, имеют больший потенциал для улучшения ситуации в трудовой сфере. При этом важно учитывать различия в национальных законодательствах и состоянии рынков труда в различных странах, так как доли неформально занятых между странами из группы 1 по-прежнему сильно разнятся.

При этом по результатам первого анализа мы не увидели столь же отчетливой тенденции как по странам ЕС, так и по остальным странам. Иными словами, участие в Союзе при активном международном сотрудничестве не продемонстрировало существенных результатов в борьбе с таким явлением, как неформальная занятость.

Следующая задача – выявление влияния на неформальную занятость факторов: уровень безработицы, доля городского населения, доля занятых в секторе услуг, активность онлайн-фрилансеров (см. табл. 2).

Результаты множественного регрессионного анализа представлены далее (см. табл. 3).

Рис. 2. Динамика среднего показателя неформальной занятости по двум группам стран Европы с большим и меньшим уровнем ВВП на душу населения, 2011–2019 гг.

Fig. 2. Dynamics of the average indicator of informal employment in two groups of European countries with higher and lower levels of GDP per capita, 2011–2019

Примечание. Составлено авторами.

Таблица 2. Данные о неформальной занятости и факторах, влияющих на нее по странам мира, 2021 год

Table 2. Data on informal employment and factors affecting it by countries in the world, 2021

Страна	Неформально занятые на 1 000 чел. трудосп. населения	Безработица, %	Доля городских жителей, %	Доля занятых в сфере услуг, %	Активность фрилансеров
Австралия	24	5.12	86.4	71.2	12.0
Австрия	51	6.18	59.0	70.3	2.4
Ангола	693	10.38	67.5	28.4	0.2
Армения	515	12.73	63.4	54.8	44.8
Бельгия	29	6.26	98.1	77.2	0.2
Болгария	66	5.27	76.0	67.4	18.0
Босния и Герцеговина	188	14.9	49.4	64.3	38.0
Бразилия	339	13.34	87.3	72.7	0.8
Бруней	298	7.45	78.6	42.3	7.6
Вьетнам	683	2.38	38.1	51.3	3.2
Гватемала	893	2.94	52.2	63.2	0.3
Германия	28	3.57	77.5	68.6	1.6
Греция	53	14.71	80.0	79.1	13.2
Доминиканская Республика	512	7.7	83.2	61.4	1.9
Замбия	735	6.22	45.2	57.0	0.5
Зимбабве	757	8.07	32.3	65.8	1.6
Индия	713	7.71	35.4	61.6	8.8
Иордания	406	18.44	91.6	66.6	4.6
Ирак	544	16.17	71.1	45.8	0.2
Ирландия	17	6.19	63.9	60.2	22.5
Испания	51	14.78	81.1	74.2	3.5
Италия	106	9.5	71.3	73.9	2.9
Кипр	31	7.46	66.9	85.5	6.0
Колумбия	505	13.9	81.7	62.1	4.4
Коморы	914	8.97	29.6	40.5	6.0
Коста-Рика	342	15.14	81.4	73.9	4.6
Латвия	72	7.51	68.4	73.7	2.3
Литва	46	7.11	68.2	67.2	1.7
Люксембург	88	5.25	91.7	86.9	4.5
Мексика	552	4.09	81.0	64.5	1.5
Молдова	101	3.23	43.0	62.0	34.6
Монголия	379	7.75	68.8	49.7	1.8
Пакистан	675	6.34	37.4	56.5	29.0
Панама	470	10.30	68.8	82.0	0.5
Парагвай	701	7.31	62.5	54.5	0.7
Перу	680	5.1	78.5	59.9	3.1
Португалия	87	6.58	66.8	75.7	5.9
Руанда	747	13.32	17.6	51.5	0.5
Сальвадор	706	4.35	74.1	60.3	2.2
Сербия	169	10.06	56.7	49.1	100.0
Уганда	978	4.3	25.6	50.7	0.2
Уругвай	261	9.29	95.6	69.7	10.0
Финляндия	50	7.61	85.6	69.1	2.4
Франция	35	7.86	81.2	79.2	1.2

Примечание. Составлено авторами на основе источников: [ILOSTAT, 2023; Unemployment, Total (% of Total Labor Force), 2023; Labor Force, Total, 2023; Urban Population (% of Total Population), 2023; Online Labour Observatory, 2021].

Окончание таблицы 2

End of Table 2

Страна	Неформально занятые на 1 000 чел. трудосп. населения	Безработица, %	Доля городских жителей, %	Доля занятых в сфере услуг, %	Активность фрилансеров
Хорватия	30	7.61	57.9	70.1	10.1
Чехия	153	2.81	74.2	60.8	1.0
Чили	250	9.35	87.8	63.0	1.7
Швеция	26	8.72	88.2	65.4	7.1
Эквадор	631	4.5	64.4	60.4	3.2
Эстония	77	6.18	69.4	68.1	15.7
Эфиопия	544	3.93	22.2	43.6	0.0
Южная Африка	303	28.77	67.8	67.5	1.3
Ямайка	466	6.01	56.7	71.9	7.8

Таблица 3. Коэффициенты множественной регрессии факторов на показатель неформальной занятости по странам мира

Table 3. Coefficients of multiple regression of factors on the indicator of informal employment by countries in the world

Коэффициенты	Значение	Ст. ошибка	t-значение	p-значение
Константа	182.1422	22.2939	8.17	1.22e-10
Безработица	0.1298	0.8278	0.157	0.8760
Занятые в секторе услуг	-176.8611	37.8119	-4.677	2.40e-05
Доля городских жителей	-0.3878	0.224	-1.732	0.0897
Активность онлайн-фрилансеров	-11.1638	5.5287	-2.019	0.0491

Примечание. Составлено авторами с использованием программы RStudio.

Результаты анализа свидетельствуют об отсутствии существенной взаимосвязи между безработицей и неформальной занятостью. Это может означать, что уровень безработицы и неформальной занятости представляют разные проблемы, которые требуют различных подходов к решению. Таким образом, меры, направленные на борьбу с безработицей, могут оказаться малоэффективными в противодействии неформальной занятости, и наоборот. Это важное открытие подчеркивает необходимость более тщательного изучения факторов, влияющих на каждый из этих показателей, и разработки индивидуальных стратегий для улучшения ситуации для каждой из этих проблем на рынке труда.

Также обнаружено, что при увеличении числа занятых в секторе услуг значительно уменьшается доля неформально занятых, что подтверждает нашу гипотезу. Этой закономерности есть несколько возможных причин:

Во-первых, сектор услуг, особенно в области финансов и технологий, привлекает ква-

лифицированных специалистов с высоким уровнем образования. Более образованные работники чаще предпочитают формальные трудовые отношения.

Во-вторых, сфера услуг, особенно образование, здравоохранение и финансы, часто подвержена жесткому государственному регулированию, что ограничивает возможности для неформальных рабочих отношений. Жесткие требования к лицензированию применяются к таким видам деятельности, как перевод и лингвистика, юридические услуги, финансы и аудит, а также жилищно-коммунальные услуги.

Данный результат соответствует исследованию, проведенному в России, согласно которому в сфере услуг наблюдается меньшее число неформально занятых, чем в прочих секторах экономики, однако не исследуются причины этой закономерности [Karabchuk et al., 2018, p. 742–743], наблюдающейся не только в России, но и во всем мире.

Выводы

Результаты анализа показывают обратную взаимосвязь между урбанизацией и неформальной занятостью. Другими словами, в странах с высокой долей городского населения меньше занятых в неформальном секторе. Данный вывод был ожидаемым, учитывая, что в городах более развит сектор услуг, тогда как в пригородах и сельских районах большая доля населения занята на предприятиях промышленного и сельского назначения. Кроме того, городские жители в целом более образованы, имеют более обширные и разнообразные возможности для трудоустройства. Однако данный результат не получил статистически значимого подтверждения ($p > 0.05$). Гипотеза о положительной взаимосвязи активности онлайн-фрилансеров и численности неформально занятых опровергнута, так как при увеличении доли работников онлайн-платформ исследуемый показатель по странам снижается ($p = 0.049$).

Было определено, что, несмотря на активное взаимодействие стран Евросоюза в противодействии неформальной занятости, динамика снижения данного показателя в этих странах значительно слабее, чем в остальных странах Европы, подвергнутых исследованию. Результаты анализа дифференцированной разницы продемонстрировали слабую эффективность Европейской платформы против недекларированной занятости, тем самым опровергнув гипотезу 1.

Это является основанием для вывода о том, что приоритетную роль в борьбе с этим явлением должны играть меры на национальном уровне, направленные на развитие как экономики в целом, так и рынка труда в частности, тогда как международное сотрудничество в данной области должно быть подчинено целям и задачам, поставленным на уровне национальных правительств.

Подтверждена гипотеза о том, что более высокий уровень ВВП на душу населения способствует снижению уровня неформальной занятости. Увеличение доли занятых в сфере услуг оказывает аналогичный эффект на этот показатель. Эти результаты должны учитываться при разработке стратегии борьбы с неформальной занятостью.

Подтверждено наличие взаимосвязи между высоким уровнем ВВП на душу населения и низким уровнем неформальной занятости. Вероятное объяснение данной закономерности состоит в том, что показатель ВВП на душу населения формируется в том числе за счет социальных льгот и различных выплат, предназначенных для официально трудоустроенных. Соответственно, благодаря наличию большего объема выплат и льгот большая доля людей отдает предпочтение официальной занятости.

Также мы выяснили, что увеличение доли занятых в сфере услуг ведет к снижению доли неформально занятых на рынке труда в целом. Эти результаты должны учитываться при разработке мер борьбы с неформальной занятостью.

В результате анализа удалось проследить слабую корреляцию между безработицей и уровнем неформальной занятости и прийти к выводу, что в основе этих явлений лежат различные причины и механизмы формирования. Дальнейшие исследования о взаимосвязи могут помочь выявить скрытые факторы, объясняющие недостаток взаимосвязи между этими переменными и предложить более комплексный подход к решению проблемы неформальной занятости.

В частности, имеет смысл проведение долгосрочных исследований с использованием панельных данных. Должны быть проведены исследования с наблюдением за изменениями в состоянии безработицы и неформальной занятости на протяжении длительного временного периода, что позволит уловить динамику и выявить скрытые тренды. Это может привести к выявлению неочевидных связей и влиянию структурных изменений на обе проблемы.

Также следует провести исследования с использованием качественных методов, таких как глубинные интервью и фокус-группы с представителями различных социальных групп и экономических секторов, которые могут помочь понять особенности занятости и безработицы на местном уровне. Это может раскрыть факторы, которые не учитываются в числовых данных, такие как культурные и социальные аспекты, роль общественных сетей и ограничения доступа к формальной занятости.

Установлена обратная взаимосвязь между активностью онлайн-фрилансеров и уровнем неформальной занятости, что входит в противоречие с гипотезой 4. Вероятнее всего, взаимное влияние этих показателей не является прямым, а обусловлено воздействием третьих факторов, требующих дополнительного изучения и анализа. В свете роста популярности данного вида занятости следует провести дополнительные исследования о взаимосвязи этих показателей. В частности, целесообразно провести опросы и интервью со специалистами онлайн-платформ фриланса с целью определения формы занятости каждого из них, выявления причин выбора соответствующей формы занятости, а также получения иной информации.

Приобретенные знания могут быть использованы при разработке стратегии и политики противодействия неформальной занятости, однако предварительно следует провести ряд дополнительных исследований с целью изучения влияния некоторых из изученных факторов на различные формы занятости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Карпунина, Е. К. Трансформация рынка труда в период пандемии: новые риски экономической безопасности / Е. К. Карпунина, С. С. Моисеев, К. Д. Карпунин // Друкерровский вестник. – 2022. – Т. 1, вып. 45. – С. 156–165.
- Современные подходы к обеспечению экономической безопасности государства и регионов в эру неопределенности: коллектив. моногр. / Е. К. Карпунина [и др.]. – М.: Русайнс, 2022. – 304 с.
- Abraham, R. Informal Employment and the Structure of Wages in India: A Review of Trends / R. Abraham // Review of Income and Wealth. – 2019. – Vol. 65. – P. 102–122.
- Arendt, L. County-Level Patterns of Undeclared Work: An Empirical Analysis of a Highly Diversified Region in the European Union / L. Arendt, W. Grabowski, I. Kukulak-Dolata // Social Indicators Research. – 2020. – Vol. 149, no. 1. – P. 271–295.
- Digitalization and Employment Problems of Modern Youth / O. Sagina [et al.] // Proceeding of the 35th IBIMA Conference, Seville, 1–2 April 2020. – P. 7692–7704.
- Duval-Hernández, R. Choices and Constraints: The Nature of Informal Employment in Urban Mexico / R. Duval-Hernández // The Journal of Development Studies. – 2022. – Vol. 58, no. 7. – P. 1349–1362.
- Effects of Digitalization: New Challenges for Economic Security Systems / A. Molchan [et al.] // Proceedings of the 34nd IBIMA Conference, 13–14 November 2019. Madrid. – P. 6631–6640.
- European Commission. European Platform Tackling Undeclared Work. – 2023. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>
- GDP per capita (current US\$) // World Bank. – 2022. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>
- Hauben, H. Tools and Approaches to Tackle Undeclared Work in the Collaborative Economy / H. Hauben. – 2021. – URL: https://www.ela.europa.eu/sites/default/files/2021-12/Learning-resource-paper_TRW_collaborative_economy.2021_EN.pdf
- Health Inequalities Related to Informal Employment: Gender and Welfare State Variations in the Central American Region / L. Rodriguez-Loureiro [et al.] // Critical Public Health. – 2020. – Vol. 30, no. 3. – P. 306–318.
- Hyde, M. Trends in Work and Employment in Rapidly Developing Countries / M. Hyde, S. George, V. Kumar // Handbook of Disability, Work and Health. – 2019. – P. 1–20.
- ILOSTAT. Statistics on the Informal Economy. – 2023. – URL: <https://ilostat.ilo.org/topics/informality/>
- Informal Employees in the European Union: Working Conditions, Employment Precariousness and Health / M. Julià [et al.] // Journal of Public Health. – 2019. – Vol. 41, no. 2. – P. 141–151.
- International Labour Office (ILO). Room Document 8: Revision of the International Classification of Status in Employment (ICSE-93). Proceedings of the 19th International Conference of Labour Statisticians 2–11 October 2013, Geneva. Geneva, International Labour Office, 2013.
- Is It a Persistent Ailment for the City? Urban Resident Perceptions and Attitudes Toward Informal Employment in Tourism / J. Wang [et al.] // Current Issues in Tourism. – 2022. – Vol. 26, no. 1. – P. 1–17.
- Karabchuk, T. Temporary Employment, Informal Work and Subjective Well-Being Across Europe: Does Labor Legislation Matter? / T. Karabchuk, N. Soboleva // Journal of Happiness Studies. – 2020. – Vol. 21, no. 5. – P. 1879–1901.
- Karabchuk, T. Informal Employment in Service Industries: Estimations from Nationally Representative Labour Force Survey Data of Russian Federation / T. Karabchuk, A. Zabirowa // The Service Industries Journal. – 2018. – Vol. 38, no. 11–12. – P. 742–771.

- Kim, S. Y. Analyzing the Impacts of Informal Institutional Factors Affecting Gender Inequality: Evidence from 43 Countries / S. Y. Kim // *World Development Perspectives*. – 2022. – Vol. 28. – Art. 100470.
- Labor Force, Total // World Bank. – 2023. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN>
- Labor Market and Employment Problems: Analysis of Long-Term Dynamics and Prospects of Development in Russian Regions / I. G. Nazarova [et al.] // *Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches. Lecture Notes in Networks and Systems*. – Springer, 2022. – P. 711–722.
- Lee, J. How Does Informal Employment Affect Health and Health Equity? Emerging Gaps in Research from a Scoping Review and Modified e-Delphi Survey / J. Lee, E. Ruggiero // *International Journal for Equity in Health*. – 2022. – Vol. 21, no. 1. – P. 1–12.
- Management of Personnel Professional Development as a Condition of Digital Transformation of the Organization / E. K. Karpunina [et al.] // *International Journal of Learning and Change*. – 2023. – Vol. 15, no. 4. – P. 365–387.
- Ngouhouo, I. Corruption, Economic Growth and the Informal Sector: Empirical Evidence from Developing Countries / I. Ngouhouo, L. Njoya, S. Asongu // *AGDI Working Paper*. – 2022. – No. WP/22/014.
- New Urbanization and Informal Employment: Scale, Pattern, and Social Integration / M. Chen [et al.] // *Progress in Geography*. – 2021. – P. 50–60.
- Online Labour Index 2020: New Ways to Measure the World's Remote Freelancing Market / V. Lehdonvirta [et al.] // *Big Data and Society*. – 2021. – DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3849445>
- Ospina, M. A. G. Job Polarization and the Informal Labor Market / M. A. G. Ospina. – Munich, 2021. – 35 p.
- Poonsab, W. Informal Workers in Urban Thailand: A Statistical Snapshot / W. Poonsab, J. Vanek, F. Carré // *WIEGO Statistical Brief*. – 2019. – Vol. 20. – P. 2–4.
- Schneider, F. Measuring the Immeasurable: The Evolution of the Size of Informal Economy in the Agricultural Sector in the EU-15 up to 2019 / F. Schneider, M. Morkunas, E. Quendler // *CESifo Working Paper No. 8937*. – 2021. – 35 p.
- Slonimczyk F. Informal Employment in Emerging and Transition Economies / F. Slonimczyk // *IZA World of Labor*. – 2022. – 59v2. – P. 1–11.
- Socio-Economic Impact of the COVID-19 Pandemic on OECD Countries / E. K. Karpunina [et al.] // *Research in Economic Anthropology*. – 2022. – Vol. 42. – P. 103–114.
- Stefanov, R. Cross-Border Concerted and Joint Inspections in the Fight Against Undeclared Work / R. Stefanov, D. Mineva, P. Terziev // *European Platform Tackling Undeclared Work*. – Brussels, 2019. – 19 p.
- The Online Labour Index 2020 // *Online Labour Observatory*. – 2021. – URL: <http://onlinelabourobservatory.org/oli-supply/>
- Toksöz, G. Irregular Migration and Migrants' Informal Employment: A Discussion Theme in International Migration Governance / G. Toksöz // *Migration, Civil Society and Global Governance*. – 2020. – P. 49–64. – DOI: 10.4324/9780429053207-5
- Unemployment, Total (% of Total Labor Force) / World Bank. – 2023. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS>
- Urban Population (% of Total Population) // World Bank. – 2023. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL.IN.ZS>
- Uygun, E. Effect of Informal Employment on Tax Loss / E. Uygun // *4th International Congress on Multidisciplinary Social Sciences*. May, 2022. – 2022. – P. 90.
- Williams, C. Developing a Holistic Approach for Tackling Undeclared Work / C. Williams // *Developing a Holistic Approach for Tackling Undeclared Work: A Learning Resource from the Seminar of the European Platform Tackling Undeclared Work*. – 2016. – 15 p.
- Williams, C. C. Formal Institutional Failings and Informal Employment: Evidence from the Western Balkans / C. C. Williams, A. Gashi // *The South East European Journal of Economics and Business*. – 2022. – Vol. 17, no. 2. – P. 83–95.
- Williams, C. C. Why is Informal Employment More Common in Some Countries? An Exploratory Analysis of 112 Countries / C. C. Williams, A. V. Horodnic // *Employee Relations: The International Journal*. – 2019. – Vol. 41, no. 6. – P. 1434–1450.

REFERENCES

- Karpunina E.K., Moiseev S.S., Karpunin K.D. Transformacija rynka truda v period pandemii: novyje riski ekonomicheskoy bezopasnosti [Transformation of the Labor Market During the Pandemic: New Risks of the Economic Security]. *Drukerovskij vestnik* [Druker Bulletin], 2022, vol. 1, iss. 45, pp. 156-165.
- Karpunina E.K. i dr. *Sovremennye podhody k obespecheniyu ekonomicheskoy bezopasnosti*

- gosudarstva i regionov v eru neopredelennosti: kollektiv. monogr.* [Modern Approaches to Economic Security of the State and Regions in an Era of Uncertainty. Collective Monograph]. Moscow, Rusajns Publ., 2022. 304 p.
- Abraham R. Informal Employment and the Structure of Wages in India: A Review of Trends. *Review of Income and Wealth*, 2019, vol. 65, pp. 102-122.
- Arendt L., Grabowski W., Kukulak-Dolata I. County-Level Patterns of Undeclared Work: An Empirical Analysis of a Highly Diversified Region in the European Union. *Social Indicators Research*, 2020, vol. 149, no. 1, pp. 271-295.
- Sagina O., Tavbulatova Z., Perekatieva T., Oganessian T., Karpunina E. Digitalization and Employment Problems of Modern Youth. *Proceeding of the 35th IBIMA Conference, Seville, 1-2 April 2020*, pp. 7692-7704.
- Duval-Hernández R. Choices and Constraints: The Nature of Informal Employment in Urban Mexico. *The Journal of Development Studies*, 2022, vol. 58, no. 7, pp. 1349-1362.
- Molchan A., Karpunina E., Kochyan G., Petrov I., Velikanova L. Effects of Digitalization: New Challenges for Economic Security Systems. *Proceedings of the 34th IBIMA Conference, 13–14 November 2019, Madrid*, pp. 6631-6640.
- European Commission. *European Platform Tackling Undeclared Work*, 2023. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>
- GDP Per Capita (Current US\$). *World Bank*, 2022. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>
- Hauben H. *Tools and Approaches to Tackle Undeclared Work in the Collaborative Economy*, 2021. URL: https://www.ela.europa.eu/sites/default/files/2021-12/Learning-resource-paper_TRW_collaborative_economy.2021_EN.pdf
- Rodriguez-Loureiro L., Vives A., Martnez Franzoni J., Lypez-Ruiz M. Health Inequalities Related to Informal Employment: Gender and Welfare State Variations in the Central American Region. *Critical Public Health*, 2020, vol. 30, no. 3, pp. 306-318.
- Hyde M., George S., Kumar V. Trends in Work and Employment in Rapidly Developing Countries. *Handbook of Disability, Work and Health*, 2019, pp. 1-20.
- ILOSTAT. *Statistics on the Informal Economy*, 2023. URL: <https://ilostat.ilo.org/topics/informality/>
- Julià M., Belvis F., Vives A., Tarafa G., Benach J. Informal Employees in the European Union: Working Conditions, Employment Precariousness and Health. *Journal of Public Health*, 2019, vol. 41, no. 2, pp. 141-151.
- International Labour Office (ILO). *Room Document 8: Revision of the International Classification of Status in Employment (ICSE-93). Proceedings of the 19th International Conference of Labour Statisticians 2–11 October 2013, Geneva*. Geneva, International Labour Office, 2013.
- Wang J., Wang G., Sun J., Lei T., Wang X., Morrison A.M. Is It a Persistent Ailment for the City? Urban Resident Perceptions and Attitudes Toward Informal Employment in Tourism. *Current Issues in Tourism*, 2022, vol. 26, no. 1, pp. 1-17.
- Karabchuk T., Soboleva N. Temporary Employment, Informal Work and Subjective Well-Being Across Europe: Does Labor Legislation Matter? *Journal of Happiness Studies*, 2020, vol. 21, no. 5, pp. 1879-1901.
- Karabchuk T., Zabirowa A. Informal Employment in Service Industries: Estimations from Nationally Representative Labour Force Survey Data of Russian Federation. *The Service Industries Journal*, 2018, vol. 38, no. 11-12, pp. 742-771.
- Kim S.Y. Analyzing the Impacts of Informal Institutional Factors Affecting Gender Inequality: Evidence from 43 Countries. *World Development Perspectives*, 2022, vol. 28, p. 100470.
- Labor Force, Total. *World Bank*, 2023. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN>
- Nazarova I.G., Galieva G.F., Sazanova E.V., Chernenko E.M., Karpunina E.K. Labor Market and Employment Problems: Analysis of Long-Term Dynamics and Prospects of Development in Russian Regions. *Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches. Lecture Notes in Networks and Systems*. Springer, 2022, pp. 711-722.
- Lee J., Ruggiero E. How Does Informal Employment Affect Health and Health Equity? Emerging Gaps in Research from a Scoping Review and Modified e-Delphi Survey. *International Journal for Equity in Health*, 2022, vol. 21, no. 1, pp. 1-12.
- Karpunina E.K., Okunkova E.A., Molchan A.S., Belova E.O., Kuznetsova O.A. Management of Personnel Professional Development as a Condition of Digital Transformation of the Organization. *International Journal of Learning and Change*, 2023, vol. 15, no. 4, pp. 365-387.
- Ngouhouo I., Njoya L., Asongu S. Corruption, Economic Growth and the Informal Sector: Empirical Evidence from Developing Countries. *AGDI Working Paper*, 2022, no. WP/22/014.
- Chen M., Huang X., Huang G., Yang Y. New Urbanization and Informal Employment: Scale, Pattern, and Social Integration. *Progress in Geography*, 2021, pp. 50-60.
- Lehdonvirta V., Rani U., Kässi O., Stephany F. Online Labour Index 2020: New Ways to Measure the

- Worlds Remote Freelancing Market. *Big Data and Society*, 2021. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3849445>
- Ospina M.A.G. *Job Polarization and the Informal Labor Market*. Munich, 2021. 35 p.
- Poonsab W., Vanek J., Carré F. Informal Workers in Urban Thailand: A Statistical Snapshot. *WIEGO Statistical Brief*, 2019, vol. 20, pp. 2-4.
- Schneider F., Morkunas M., Quendler E. Measuring the Immeasurable: The Evolution of the Size of Informal Economy in the Agricultural Sector in the EU-15 up to 2019. *CESifo Working Paper No. 8937*, 2021. 35 p.
- Slonimczyk F. Informal Employment in Emerging and Transition Economies. *IZA World of Labor*, 2022, 59v2, pp. 1-11.
- Karpunina E.K., Moskovtceva L.V., Zabelina O.V., Zubareva N.N., Tsykora A.V. Socio-Economic Impact of the COVID-19 Pandemic on OECD Countries. *Research in Economic Anthropology*, 2022, vol. 42, pp. 103-114.
- Stefanov R., Mineva D., Terziev P. Cross-Border Concerted and Joint Inspections in the Fight Against Undeclared Work. *European Platform Tackling Undeclared Work*. Brussels, 2019. 19 p.
- The Online Labour Index 2020. *Online Labour Observatory*, 2021. URL: <http://onlinelabourobservatory.org/oli-supply/>
- Toksöz G. Irregular Migration and Migrants Informal Employment: A Discussion Theme in International Migration Governance. *Migration, Civil Society and Global Governance*, 2020, pp. 49-64. DOI: 10.4324/9780429053207-5
- Unemployment, Total (% of Total Labor Force). *World Bank*, 2023. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS>
- Urban Population (% of Total Population). *World Bank*, 2023. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL.IN.ZS>
- Uygun E. Effect of Informal Employment on Tax Loss. *4th International Congress on Multidisciplinary Social Sciences, May, 2022*, 2022, p. 90.
- Williams C. Developing a Holistic Approach for Tackling Undeclared Work. *Developing a Holistic Approach for Tackling Undeclared Work: A Learning Resource from the Seminar of the European Platform Tackling Undeclared Work*, 2016. 15 p.
- Williams C.C., Gashi A. Formal Institutional Failings and Informal Employment: Evidence from the Western Balkans. *The South East European Journal of Economics and Business*, 2022, vol. 17, no. 2, pp. 83-95.
- Williams C.C., Horodnic A.V. Why Is Informal Employment More Common in Some Countries? An Exploratory Analysis of 112 Countries. *Employee Relations: The International Journal*, 2019, vol. 41, no. 6, pp. 1434-1450.

Information About the Authors

Nadezhda V. Pilipchuk, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Public Administration, Tver State University, Zhelyabova St, 33, 170100 Tver, Russian Federation, nadezda.pilipchuk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8908-6899>

Elena E. Kukina, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Economics and Finance, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Internatsionalnaya St, 12B, 398050 Lipetsk, Russian Federation, EEKukina@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9047-3359>

Irina G. Sukhanova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Valuation and Corporate Finance, Moscow University for Industry and Finance “Synergy”, Meshchanskaya St, 9/14, Bld. 1, 129090 Moscow, Russian Federation, ocenka77@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3332-5445>

Информация об авторах

Надежда Валерьевна Пилипчук, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления, Тверской государственной университет, ул. Желябова, 33, 170100 г. Тверь, Российская Федерация, nadezda.pilipchuk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8908-6899>

Елена Евгеньевна Кукина, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика и финансы», Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, ул. Интернациональная, д. 12Б, 398050 г. Липецк, Российская Федерация, EEKukina@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9047-3359>

Ирина Геннадьевна Суханова, кандидат экономических наук, доцент кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», ул. Мещанская, д. 9/14, стр. 1, 129090 г. Москва, Российская Федерация, ocenka77@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3332-5445>